

31-го Декабря 1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Объ исполненіи духовенствомъ всѣхъ законныхъ требованій новоучреждаемыхъ судебныхъ установленій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го октября 1866 года за № 5,938, слѣдующаго содержанія: „По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра

Юстиціи Государь Императоръ, во 2-й день того же октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Образовать Окружные Суды въ Псковской, Рязанской, Тульской и Калужской губерніяхъ — во второй половинѣ Октября, а въ Новгородской, Тверской, Владимірской и Ярославской—въ теченіи ноября 1866 года, въ такомъ составѣ, чтобы установленія сіи могли открыть распорядительныя засѣданія на точномъ основаніи Учрежденія Судебныхъ Установленій (ст. 151, 160 и 168); 2) Ввести Судебные Уставы 20 ноября 1864 года въ дѣйствіе въ полномъ ихъ объемѣ, порядкомъ, указаннымъ въ Положеніи 19-го октября 1865 года, въ первыхъ четырехъ губерніяхъ 15 ноября, а въ остальныхъ 15 декабря сего 1866 года. Имѣя въ виду, что съ введеніемъ въ означенныхъ губерніяхъ новыхъ судебныхъ установленій потребуется содѣйствіе мѣстныхъ духовныхъ лицъ при производствѣ судебнаго слѣдствія, по приводу къ присягѣ свидѣтелей и присяжныхъ засѣдателей, и въ другихъ, указанныхъ въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 года, случаяхъ, онъ, Г. Министръ Юстиціи, проситъ его, Господина Оберъ-Прокурора, предложить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода о томъ: не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать общее по Епархіямъ распоряженіе объ исполненіи мѣстнымъ духовенствомъ всѣхъ законныхъ требованій судебныхъ установленій. Въ слѣдствіе сего онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, и предлагаетъ о томъ, для зависящихъ распоряженій, Святѣйшему Сѵноду.“ Приказали: Давъ знать о содержаніи вышеизложеннаго предложенія Господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Конторамъ Святѣйшаго Сѵнода, всѣмъ

Сунодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному священнику Арміи и Флотовъ, а также Ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать, чтобы со стороны подлежащихъ мѣстъ и лицъ сдѣлано было распоряженіе объ исполненіи мѣстнымъ духовенствомъ всѣхъ законныхъ требованій судебныхъ установленій. Ноября 11 дня 1866 года.

II.

ОТКРЫТІЕ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ

ПРИ ЛИТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Во исполненіе Высочайше утвержденнаго положенія главнаго Присутствія по дѣламъ объ улучшеніи быта духовенства, при Литовской Духовной Семинаріи, 18-го текущаго декабря, открыта Воскресная школа. Когда собрались наставники и воспитанники семинаріи въ одной изъ классныхъ семинарскихъ залъ, куда прибыло довольно и посѣтителей изъ духовенства и свѣтскихъ особъ, въ томъ числѣ г. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Директоръ народныхъ училищъ и др., и когда прибылъ Его Преосвященство, Александръ, Епископъ Ковенскій, Викарій Литовской Епархіи, введены были въ залъ собравшіяся дѣти, изъ коихъ явилось 18 мальчиковъ и 2 дѣвочки. За тѣмъ, по приготовленіи къ молебствію предъ Господомъ о начатіи ученія отроковъ, предъ самымъ началомъ молебна произнесена была Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Іосифомъ краткая рѣчь о значеніи настоящаго собранія и открываемой Воскресной школы, послѣ чего говорившій обратился съ теплыми

и простыми словами къ явившимся дѣтямъ, располагая ихъ къ ученію, и съ благодарными къ собравшимся посѣтителямъ. Молебствіе совершено соборне Преосвященнѣйшимъ Александромъ, который, при концѣ служенія, знаменуя и осѣняя св. Крестомъ и новыхъ учениковъ и новыхъ педагоговъ, выразилъ въ краткихъ словахъ благожеланія новому дѣлу. Послѣ молебна тотчасъ же и начато обученіе. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Іосифъ изволилъ вручить 30 рублей серебромъ въ ободрительное пособіе школѣ, какъ благословеніе для ея процвѣтанія; а г. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, въ знакъ искреннѣйшаго желанія всякаго успѣха школѣ, прислалъ къ ея открытію по 30 экз. Евангелія и книгъ для чтенія, 50 экз. Азбуки, 20 экз. чтенія изъ 4 Евангелистовъ и 50 экз. Ариѳметики Пермскаго. Да самою Семинаріей, при стараніи наставника Педагогики, священника Николая Дмитревскаго, заготовлено было довольное количество пособій къ первоначальному обученію, какъ-то разрѣзныхъ и складныхъ азбукъ, пособій для нагляднаго обученія и т. под.—Признаемся, мы не ожидали собранія столькихъ дѣтей къ открытію школы; потому что въ Вильнѣ существуетъ до 6 народныхъ училищъ, куда обязаны являться для обученія всѣ дѣти Виленскихъ обывателей, такъ что Воскресная школа представлялась и представляется потребною и удобною къ посѣщенію преимущественно для тѣхъ молодыхъ людей, которые въ будніе дни находятся въ обученіи ремесламъ, и только въ Воскресные дни могутъ посвятить себя грамотѣ. Въ Воскресной школѣ намѣрены обучать, кромѣ русской и славянской грамоты, Закону Божію, письму, счетоводству, а также и церковному пѣнію.

III.

СУПРАСЛЬСКІЙ БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Продолженіе).

Управленіе Іезуитовъ уніятскими школами отпечатлѣвалось и на воспитанникахъ этихъ школъ. Изъ нихъ выходили ревнители уніи, распространявшіе ее словомъ и писаніемъ. 2-го іюня 1599-го года Іезуиты устроили въ Вильнѣ публичный диспутъ касательно видимой главы церкви. Съ одной стороны были Іезуиты, а съ другой диссиденты и православные. На диспутъ приглашены были знатнѣйшія лица и присутствовало многочисленное собраніе. Показанія противорѣчатъ въ томъ, кто кого побѣдилъ на диспутѣ. Только Іезуиты разглашали, что побѣда надъ диссидентами и православными осталась за ними ([1]). Безъ сомнѣнія это подстрекало ревнителей ла-

---

([1]) На этомъ диспутѣ присутствовали между прочими знатными лицами 5 князей: Константинъ Острожскій, Криштофъ Радзивиллъ съ двумя сынами, Георгій Радзивиллъ, Левъ Сапѣга, и около 4,000 поляковъ, литовцевъ, русскихъ и грековъ. Для диспута положены слѣдующія правила: 1) должны говорить только два диспутанта, а больше никто, безъ дозволенія модератовъ. 2) Должны спорить одни служители церкви, а другаго вмѣсто себя неставить. 3) Предисловія, восклицанія, слова и другаго рода рѣчи не должны здѣсь имѣть мѣста, но коротко приступать къ дѣлу, чтобы было понятно и основательно. 4) Доказательство должно заимствовать изъ свящ. писанія, а если спорящіе хотятъ, то изъ Отцевъ. Въ такомъ случаѣ должны и противъ себя такія же свидѣтельства. 5) На поданные пункты должно отвѣчать кратко, и не говорить о постороннихъ предметахъ, пока нерѣшится то, что подано. (Dzieje kosciolow Wyznania Helweckiego Lukaszewicza, Tom. 1, Poznan, 1842, pag. 135—138).

тинства и уніи. Воспитанники Іезуитской академіи не пропускали удобнаго случая насмѣхаться надъ учениками Виленской Лютеранской школы, а послѣдніе тоже неоставались въ долгу. Въ 1619 году произошла свалка между тѣми и другими. Съ той и другой стороны посыпались камни, и, безъ сомнѣнія академики, большіе числомъ, одержали верхъ и нѣкоторыхъ изъ Лютеранъ сильно ранили. Наставники академіи Іезуиты подавали примѣръ своимъ воспитанникамъ (2), въ числѣ ихъ и Базыльянамъ.

---

(2) Іезуиты не пропускали ни одного случая, чтобы не унизить протестантскихъ пасторовъ. Если, напр., диссиденты составляли собранія, то немедленно являлся памфлетъ, или письмо діавола къ суперъ - интендентамъ съ насмѣшками на совѣты и совѣтниковъ. Женился ли кто-нибудь изъ протестантскихъ пасторовъ? И тогда онъ не сомнѣвался, что Іезуиты напишутъ ему Epithalamium (стихи на бракъ). Умеръ пасторъ? Тѣмъ для него хуже, потому что Іезуиты, посадивши его по уши въ аду, разбрасывали оттуда письма, писанныя отъ него къ знатнѣйшимъ изъ своихъ товарищей. Такъ они сдѣлали въ 1623 году. Какой-то Бергардъ, проповѣдникъ при Виленской кирхѣ, полѣзши для чего-то на чердакъ своего дома, упалъ съ лѣсницы и убился. Іезуиты узнавши объ этомъ, тотчасъ издали сатирическое письмо подъ заглавіемъ: «*Relacya, а вмѣстѣ просьба Виленскаго Сасскаго Збора къ г. Мартину Лютеру о проповѣдникѣ Бургардѣ, который 14 октября 1623 года въ субботу, для потчиванія гостей, лѣзши на чердакъ за курами, упалъ съ лѣсницы и изволилъ счастливо сломать себѣ шею.*» Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой стихотворной реляціи: «Патріархъ нашъ дорогой, господинъ Мартинъ Лютеръ! Съ плачемъ извѣщаемъ тебя о несчастной новости и усердно просимъ тебя, обрати вниманіе на то, что, теперь третій день, пройзошло у насъ въ Вильнѣ. Тотъ, который отдаетъ тебѣ это письмо,—слуга твоего винограда, что въ Вильнѣ на нѣмецкой улицѣ. Онъ былъ весьма славный учитель (Раввинъ) твоего Евангелія, хотя сломалъ себѣ шею, упавши на лобъ съ лѣсницы..... Въ субботу запросилъ онъ къ себѣ го-

По вліянію Іезуитовъ умножались латинскіе монастыри и уніятскіе приходы. Левъ Сапѣга основалъ въ Литвѣ 24 Римскихъ костела и нѣсколько десятковъ уніятскихъ церквей, отобралъ у православныхъ Черейскій монастырь и отдалъ его уніятамъ. Имъ же отдалъ онъ всѣ церкви въ своихъ обширныхъ имѣніяхъ. Іосафатъ Кунцевичъ, слѣдуя внушеніямъ своихъ учителей Іезуита Валентія Фабриція и Григорія Гружевича, обратилъ въ унію Ивана Мелешка, Смоленскаго Кастеляна, который отдалъ ему въ управленіе православный Жировицкій монастырь. Всѣмъ извѣстенъ его фанатизмъ въ обращеніи православныхъ въ унію, за который онъ былъ прозванъ душехватомъ (3). Подъ вліяніемъ Іезуитовъ или ими самими написано немало сочиненій противъ православной церкви и въ пользу уніи: Для того, чтобы дать поня-

стей, своихъ сосѣдовъ, вѣрныхъ овецъ Вашей милости. Тогда, пришедши со Збора (Кирхи), хлѣбнулъ горѣлочки. Потомъ, чтобы ты сварила, спросилъ жоночку? Яицъ и немного рыбы, она отвѣчала. А онъ какъ вѣрный блюститель твоихъ правъ въ твоей церкви, сказалъ ей: развѣ ты, глупая, хочешь сдѣлаться папѣжничкою (паписткою), что въ субботу хочешь накормить меня яичницею? И такъ разгорячившись немного водочкою, вскочилъ онъ по лѣсницѣ за курями на чердакъ..... Оттуда упалъ любезный, не прося о помощи..... Еслибы онъ какъ нибудь непопалъ въ небо, а пьяному это неудивительно, то ты покажи ему туда прямой путь, потому что строгая смерть застала его за твоею службою.... Впрочемъ онъ былъ великій хранитель твоихъ заповѣдей.... Дѣлъ нелюбилъ, а одну только вѣру.... Въ проповѣдяхъ сказывалъ намъ все, что зналъ, только правды никогда неговорилъ.... Ты соблюдалъ посты, когда жилъ въ монастырѣ, а онъ, воспитавшись при Зборѣ, во всю жизнь не постился» и проч. (Dzieje kosc. Wyzn. Helweck. Tom. 1, 1847 pag. 85—87).

(3) Тамъ же, pag. 156—159.

тіе о подобныхъ сочиненіяхъ, мы считаемъ достаточнымъ сдѣлать нѣкоторыя выписки изъ книги: *Православная вѣра, Іезуита Кулеши* (4). Въ предисловіи Кулеша говоритъ: „Здѣсь можешь понять, въ какія неслыханныя заблужденія вводятъ тебя тѣ, которые велятъ тебѣ исповѣдывать теперешнюю Греческую вѣру. Ибо во всемъ этомъ исповѣданіи вѣры нѣтъ ни одного члена, въ которомъ бы нынѣшняя заблудшая Греческая церковь неучила противной ереси. Потому отвергай ересь, такъ часто отвергнутую св. соборами" и проч. Говоря о Маркѣ Ефесскомъ, Кулеша вотъ что пишетъ: „былъ диспутъ (на Флорентійскомъ Соборѣ) между Маркомъ Ефесскимъ и Варѳоломеемъ, архіепископомъ Флорентійскимъ, великимъ Доминиканскимъ Богословомъ. Слѣдствіемъ этого спора было то, что Маркъ, при недостаткѣ доказательствъ, только громко кричавшій, отъ неумѣреннаго крика заболѣлъ, и скоро умеръ смертію Арія, съ гноемъ чрезъ уста извергши душу" (5).—Какая причина взятія Константинополя турками? „Не грѣхи грековъ, отвѣчаетъ Кулеша, а одна только схизма, и отступленіе ихъ отъ послушанія и подданства Римской церкви" (6). Какъ Господь Богъ распространяетъ унію и

(4) Wiara prawoslawna przez X. Jana Aloyzego Kuleszen, so ciet. Jesu Theologu rok. 1704 w Wilnie, w drukarni Akademick. S. S.

(5) Ложь! св. Маркъ Ефесскій и жилъ, и скончался благочестиво и свято, хотя необыкновенные труды въ защиту православія сократили его жизнь. Константинопольская Греческая церковь причла его къ лику святыхъ и составила ему службу.

(6) Наоборотъ Константинопольскую исторію погубили не только грѣхи Грековъ, но особенно стараніе задобрить Папъ въ ущербъ православію; отъ чего происходили волненія въ народѣ. Еслибы Греки, крѣпче держась православія, сами забо-

караетъ схизму на Руси? спрашиваетъ Кулеша и самъ отвѣчаетъ: „Онъ вложилъ въ сердце чудотворному Ангелу на земли, святому польскому Королевичу Казиміру, князю Литовскому, мысль просить отца своего Казиміра объ изданіи строгаго указа, чтобы схизматки нестроили новыхъ церквей, и не исправляли старыхъ. Этотъ привилей (позволеніе) хранится въ Виленскомъ каѳедральномъ костелѣ (Римскомъ).“ Королевичь Казиміръ· разрушитель схизмы, по словамъ Кулеши, и по смерти прославляется безчисленными чудесами, не только исцѣляетъ больныхъ, но и воскрешаетъ мертвыхъ. А если осторожный читатель неповѣритъ его повѣсти, то Кулеша представляетъ вамъ вотъ какое на это доказательство: „Объ этихъ чудесахъ разсказывалъ своему духовенству и русскимъ господамъ Мисаилъ, митрополитъ Кіевскій“ (7)· Какъ же не вѣрить этому? Притомъ Кіевскіе митрополиты Мисаилъ, Іона Глезна и Макарій (священномученикъ) были уніятами, по словамъ Кулеши, потому, будто, что они вмѣстѣ съ Иваномъ Солтаномъ, подскарбіемъ вел, княжества Литовскаго, подписали посольство къ Папѣ Сиксту IV-му (8). Потому повѣсти Кулеши нужно вѣ-

---

тились объ увеличеніи своихъ государственныхъ силъ и средствъ, они не подпали бы туркамъ. Груды золота, найденые турками у жителей, могли бы употребиться для пользы государства, но не употреблялись.—Вотъ еще вопросъ: почему Греки потеряли свою государственную самостоятельность, но сохранили свободу религіи? Ужъ не потому ли, что не подчинились Папѣ?!

(7) Стр. 182.

(8) Этого посольственнаго письма съ подписями вовсе небыло, потому что о немъ никто до уніи не упоминалъ, а первый упомянулъ Мелетій Смотрицкій, по принятіи уніи. Смотрицкій пишетъ, что это письмо весьма древнее, найдено въ Кревѣ, а списокъ съ него найденъ въ церкви села Вельбойна подъ

рить!—Такъ какъ Москвичи защищали схизму (т. е. православныхъ), то Кулеша свидѣтельствуетъ, что Богъ ихъ за это каралъ; ибо въ 1500 г. Вальтеръ, предводитель Лифляндскихъ крестоносцевъ, поразилъ ихъ на войнѣ; Москвичей тогда погибло сто тысячь, а изъ крестоносцевъ только одинъ, трупы москалей лежали на пространствѣ двухъ миль. Въ 1504 г. Москва, говоритъ онъ, пошла на Инфлянтовъ съ 90,000. Гвалтеръ Плятембергъ, неимѣя и 4,000—просилъ покровительства у святѣйшей Дѣвы, которая, потому, показалась на воздухѣ. Укрѣпленный этимъ онъ чудесно уничтожилъ Москву“ ([9]). Первый Московскій патріархъ Іовъ, по словамъ Кулеши, былъ уніятъ. „Весьма правдоподобно, пишетъ онъ, что эта патріархія основана въ святомъ соединеніи и съ дозволенія Папы. Ибо 1) Константинопольскій патріархъ Іеремія (поставлявшій Іова патріархомъ) весьма былъ преданъ Папѣ. 2) Мудрый Іеремія хорошо зналъ, что братъ брата родить неможетъ, и одинъ патріархъ не можетъ сдѣлать патріархомъ другаго, потому что они между собою братья. Это принадлежитъ отцу всего христіанства Римскому Папѣ. Ни одинъ Апостолъ, кромѣ Петра, не поставлялъ кого-либо патріархомъ. Только Петръ, владычный пастырь всѣхъ апостоловъ, сдѣлалъ Іерусалимскимъ патріархомъ Іакова меньшаго, Антихійскимъ Еводія, Александрійскимъ Марка. Даже три пат-

---

Острогомъ. Объ этомъ Смотрицкому говорилъ покойникъ Александръ Путыатицкій, нашедшій это письмо. —Ктоже можетъ повѣрить подобнымъ доказательствамъ?! Нѣтъ сомнѣнія, что это письмо явилось въ началѣ уніи, «можетъ быть, написано митр. Веляминомъ Рутскимъ» (смотр. Antopolog 1631 г., стр. 542—543).

([9]) Pag. 188—190.

ріарха немогли, по просьбѣ Константина великаго, поставить патріарха для Константинополя. Первый Константинопольскій патріархъ Митрофанъ былъ поставленъ Римскимъ Патріархомъ Сильвестромъ. Такъ и теперь, четыре немогутъ поставить пятаго, кромѣ Римскаго папы. 3) Старая славянская церковная исторія говоритъ, что справедливо было, чтобы въ Москвѣ былъ Патріархъ, какъ бы въ третьемъ Римѣ. О первомъ Римѣ св. Григорій Назіанзенъ, Патріархъ Константинопольскій, въ стихахъ о своей жизни, говоритъ: „*древній Римъ съ давнихъ временъ имѣетъ истинную вѣру и всегда ее сохраняетъ.*“ А св. Ѳеодоръ Студитъ въ письмѣ къ страждущимъ за почитаніе иконъ свидѣтельствуетъ, что Цареградская церковь есть подсѣваніе еретиковъ. Смотри же, третій Римъ Московскій, какому Риму ты долженъ послѣдовать въ вѣрѣ? старому или новому? И отвергни тѣхъ, которые тянутъ тебя къ новому, еретичествующему и язычествующему (zpoga nialego) Риму! 4) Царь или правитель всего міра христіанскаго есть Римскій папа. А Патріархи суть воеводы. Нѣтъ въ царствѣ столько воеводъ, сколько патріарховъ. Ктоже можетъ избавиться отъ вѣчнаго наказанія, если будетъ послушенъ двумъ бунтовщикамъ воеводамъ патріарху Цареградскому и Московскому, и станетъ противиться повелителю міра, поставленному Христомъ?—5) Таже старая церковная исторія говоритъ, что пятый Московскій патріархъ долженъ быть вмѣсто папы древняго Рима. Если бы эти слова означали, что отвергши папу древняго Рима, необходимо вмѣсто него имѣть Московскаго патріарха, то въ этомъ случаѣ, говоритъ Кулеша, не могъ бы этого сдѣлать и доказать не только Цареградскій патріархъ, но и вся церковь. Тогда

необходимо было бы низвести съ неба Господа Христа, чтобы Онъ установилъ новое Евангеліе, а бывшее доселѣ уничтожилъ, говоря: „хотя я сдѣлалъ Петра и преемниковъ его камнемъ, на которомъ созданная мною церковь должна была бы стоять вѣчно, такъ, чтобы и врата адова ея неодолѣли; но теперь я отмѣняю мое слово,— отвергаю Петра съ его преемниками, и дѣлаю этимъ камнемъ Московскаго патріарха Іова и его преемниковъ.“ Но это невозможно, заключаетъ Кулеша, а потому невозможно, чтобы Московскій патріархъ заступалъ мѣсто Римскаго. Эти и подобныя Іезуитскія сужденія извращали здравый смыслъ ихъ воспитанниковъ въ ущербъ истинѣ православія.

Справедливость впрочемъ требуетъ сказать, что Базыльянскій орденъ, освободившись отъ вліянія Іезуитовъ, старался о соблюденіи Восточнаго обряда и обычаевъ церковныхъ. Въ этомъ можно убѣдиться, кромѣ постановленій разныхъ конгрегацій, изъ самыхъ посланій протоархимандритовъ, проповѣдей Базыліянскихъ, и самыхъ протестовъ противъ тѣхъ, кто совращалъ исповѣдниковъ уніятства въ Латинство. Современи уничтоженія Іезуитскаго ордена, бывшій въ то время протоархимандритъ Важинскій очень заботился о соблюденіи устава восточнаго Богослуженія. Памятникомъ этой заботы остались его посланія монастырямъ, въ которыхъ онъ исправляетъ опущенія противъ этого устава и объясняетъ самый уставъ. Должно быть Восточный уставъ Богослуженія очень былъ забытъ, когда Важинскій объяснялъ послѣдованія малой и великой вечерни, утрени и Литургіи, говорилъ о часословѣ, мѣсячныхъ минеяхъ, о томъ, когда поминаются усопшіе и проч. Касательно же наукъ,

преподаваемыхъ въ монастыряхъ, онъ заботился не только, чтобы исполнялись постановленія Тороканской и Брестской капитулъ, но чтобы ученики особенно успѣвали въ благочестіи, и обязанность объ этомъ возлагалъ на профессоровъ Богословія и свѣтскихъ наукъ. „*Знаніе безъ любви кичитъ, а любовь безъ знанія заблуждаетъ, знаніе же съ любовію созидаетъ*, говоритъ онъ, такъ какъ за знаніемъ любитъ послѣдовать гордость, то наставники и словомъ и собственнымъ примѣромъ должны противодѣйствовать распространенію ея и учить учениковъ смиренію, помня слова Св. Писанія: *въ злохудожную душу не внидетъ премудрость* (Премудр. Сол. 1, 4).“ Важинскій заботился о сохраненіи монастырскихъ архивовъ и списываніи древнихъ актовъ въ особенныя книги. Учащіеся принимали въ этомъ участіе и узнавали единство уніятской церкви съ древнею православною церковію (10). При всемъ томъ при непосредственной зависимости отъ папъ, и подъ владычествомъ Польши, Базыльянскія школы не могли освободиться отъ многихъ обычаевъ и мнѣній Латинства. Освобожденіе это получило свое начало въ главной Римско-католической и уніятской Виленской и Жировицкой Семинаріяхъ, и окончилось возсоединеніемъ уніятовъ съ православною церковію.

Главная Римско-католическая уніятская Семинарія въ Вильнѣ.

Основаніе главной Виленской Семинаріи принадлежитъ Римско-католическому Епископу, Коадъютору Луц-

(10) Litterae circulares Protoarchim. Porfirii Wazynski, 1780, 1784 два и 1786 г. въ библіот. Лит. Дух. Семинаріи.

каго Епикопства Іерониму Стройновскому. Этотъ ученый мужъ, будучи Ректоромъ Виленскаго университета, сознавалъ нужду въ правильномъ и совершенномъ образованіи духовенства. Въ исполненіи его желанія помогалъ ему Римско-католическій Митрополитъ Сестренцевичъ, на что послѣдовало Высочайше соизволеніе Государя Императора Александра І-го. Осталось выбрать мѣсто для главной Семинаріи. Промыслу Божію угодно было, чтобы она была на томъ мѣстѣ, на которомъ въ древности была православная Козмодемьяновская церковь, а потомъ монастырь Августіановъ, нынѣ же духовное уѣздное православное училище съ Андреевскимъ храмомъ. О древности находившагося тамъ Козмодемьяновскаго православнаго храма свидѣтельствуетъ грамота Кіевскаго Митрополита Іосифа Солтана, писанная 1511 г. къ Виленскимъ мѣщанамъ. Въ этой грамотѣ говорится, что Козмодемьяновскій попъ былъ при предшественникѣ Митрополита Солтана Митрополичьимъ Намѣстникомъ и вводилъ въ Виленскія церкви вновь поставленныхъ священниковъ. Какимъ же образомъ эта святыня перешла въ руки Августіанцевъ? Перешла во время уніи, когда небрежностію уніятскаго духовенства разрушались прежніе храмы и церковные пляцы переходили въ чужія руки. Извѣстно, что уніятскій Митрополитъ Кипріанъ Жоховскій былъ преданъ Римско-католичеству съ ущербомъ для уніятской церкви. Какъ въ Гроднѣ онъ отдалъ церковные пляцы Кармелитамъ въ знакъ особенной любви къ нимъ, такъ и въ Вильнѣ по такой же любви онъ уступилъ въ 1678 году пляцъ Козмодемьяновской церкви Августинскому ордену. Теперь понятно, почему Супрасльскіе монахи не соглашались избрать Митропо-

лита Жоховскаго своимъ Настоятелемъ, не смотря на всѣ его усилія, не смотря на то, что дѣло доходило до Папы. Они боялись, чтобы монастырскія имѣнія не перешли въ руки родственниковъ Жоховскаго, потому что они старались о томъ же.—Къ пляцу Козмодемьяновской церкви въ 1678 году придали еще Августинскому ордену свои пляцы Криштофъ Лослевъ, Александръ Котовичь, Смоленскій Римскій Бискупъ и другіе. 23-го Августа 1807 года сдѣлано было представленіе о занятіи этого монастыря для Семинаріи. Августинцы, которыхъ считалось тогда 42, нехотѣли уступить своего мѣста, говоря: „если хочете основать главную Семинарію, то постройте себѣ такія зданія, какъ наши.“ За тѣмъ они подали прошеніе къ Министру и дальше, но безъ успѣха. Прежде всего велѣно было уступить половину монастыря для 13 клериковъ, и потомъ, когда число ихъ возрасло до 30-ти, всѣмъ монахамъ велѣно перенестись въ Ковно. Государь Императоръ, утвердивши уставъ этой Семинаріи, на ежегодное содержаніе ея назначилъ изъ казны по 15,000 рублей. По этому уставу высшее управленіе Семинаріи сосредоточивалось въ Семинарскомъ совѣтѣ (tak zwana rada seminariyska), въ которомъ засѣдали: ректоръ университета, три профессора Богословскихъ наукъ, два члена капитулы и одинъ уніятскій прелатъ. Клериковъ со всей Россіи постановлено воспитывать на казенномъ содержаніи 50: изъ Могилевскаго Римско-католическаго Архіепископства 10-ть, изъ Епархіи Жмудской 8,—Луцкой 5, Каменецкой 5,—Минской 5, изъ Полоцкаго уніятскаго Архіепископства 6-ть, изъ Брестской Епархіи 9-ть,—Луцкой 2.—Впрочемъ скоро потомъ убѣдились, что 15,000 р. недостаточно на содержаніе этого числа

лицъ клериковъ, особенно при первоначальномъ устройствѣ дома и заведеніи хозяйства. Потому Стройновскій подалъ правительству проэктъ, чтобы для этого сдѣлана была достаточная денежная складчина, и чтобы эту складчину разложить на всѣ Римско-католическіе и уніятскіе монастыри, существующіе въ Россіи, которые должны ежегодно вносить извѣстную плату, сообразно съ количествомъ своихъ имѣній. Этотъ проэктъ былъ Высочайше утвержденъ. Юноши спѣшили воспользоваться благодѣяніями правительства и поступали въ Семинарію. Первымъ ея Регенсомъ былъ ксендзъ Валентій Гладышъ Знамировскій, Прелатъ схоластикъ Луцкой Римско-католической каѳедры. Прибывши въ началѣ 1808 года, онъ занялся исполненіемъ плановъ, данныхъ университетомъ, касательно передѣлки Августіанскихъ зданій и закупки первыхъ припасовъ и матеріаловъ для жизни. Открытіе Семинаріи совершились 24 Мая тогоже (1808) года. Въ 11-ть часовъ утра собрались туда Начальники и профессора Семинаріи. Въ ихъ присутствіи прочитанъ былъ клерикамъ уставъ, какъ они должны вести себя, какъ располагать временемъ, и къ какой цѣли стремиться. Послѣ праздника сошествія Св. Духа или 50-цы тотчасъ начались уроки, согласно росписанію. На Латинскій языкъ посвящали два часа въ день, на Французскій, Нѣмецкій, Богословіе, Св. Писаніе и другія науки по нѣсколько часовъ ежедневно. Послѣ этихъ уроковъ клерики тотчасъ спѣшили въ университетъ для слушанія Физики, Ботаники, Зоологіи, естественной исторіи и проч. Отдыха рѣшительно небыло. Регенсъ Семинаріи Знамировскій донесъ главному управленію университета, что клерики просятъ, чтобы одинъ день въ сед-

мицу они могли имѣть свободнымъ отъ продолжительныхъ наукъ, для отдыха, напр. вторникъ или четвергъ, или чтобы хотя однимъ часомъ уменьшены были уроки, чтобы они въ большія лѣтнія жары не сидѣли по два часа сряду. Въ слѣдствіе этого, Ректоръ университета, преемникъ Стройновскаго, Янъ Снядецкій 18-го іюня посѣщалъ клериковъ по комнатамъ, въ которыхъ они жили и увѣщавалъ ихъ заниматься науками, а въ свободное время ходить на классъ математики. Многіе изъ Жмудскихъ клериковъ, опасаясь непривычныхъ трудовъ, уѣхали изъ Семинаріи домой ([11]).

Замѣчательнѣйшіе ученые профессоры университета и Семинаріи были:

1) Гродекъ, профессоръ филологіи и древностей Литературы ([12]).

2) Каппелли, профессоръ Римскаго и Католическаго правъ, во всеуслышаніе и безпощадно въ своихъ лекціяхъ относившійся къ плачевной власти папы, называя ее самою упорною преградою, отстраняющею братское сближеніе и объединеніе стада Христова ([13]).

3) Михаилъ Бобровскій, введшій новую методу изученія св. Писанія по первоначальнымъ его источникамъ ([14]).

([11]) Zywoty Biskupow Wilenskich Tom III, Petersburg 1860 г. pag. 147—149.

([12]) Obraz Bibliograficznom storiczny literaturi noux u w Polsie Jocheri Tom. 1840 г. Wilno, pag. XI—XXXV. Здѣсь говорится и о другихъ профессорахъ Виленскаго университета и о ихъ трудахъ.

([13]) См. Лит. Еп. Вѣд. 1863, № 6, стр. 187.

([14]) См. Obraz Bibliogr. Locheri, Tom. 1, pag. XXXIII. Лит. Еп. Вѣд. 1864 г. № 2, стр. 51—57.

4) Жуковскій, Соболевскій, Боровскій и Іежовскій прославшіеся въ знаніи греческой Литтературы. Они учились у Гродка. До времени Гродка греческаго языка вовсе не преподавали въ школахъ. Въ книжныхъ Виленскихъ лавкахъ нельзя было найти сколько нибудь экземпляровъ какого нибудь греческаго писателя для переводовъ. Латинскій языкъ также прежде преподавали, какъ дополненіе къ главнымъ наукамъ, неимѣющее никакого значенія. Изученіе его ограничивали заучиваніемъ *родовъ* (generow), *прошедшихъ* (preteritow), и разныхъ Латинскихъ правилъ, неизвѣстно откуда извлеченныхъ и ошибочно переписываемыхъ. Гродекъ первый указалъ на неосновательность и безполезность такого изученія и обратилъ все вниманіе на филологическое изученіе классиковъ. Отъ этого произошолъ большой успѣхъ въ образованіи воспитанниковъ и явилось много учебныхъ пособій къ изученію греческаго и Латинскаго языковъ ([15]).

5) Лангсдорфъ, профессоръ Математики и Механики въ Виленскомъ университетѣ, бывшій потомъ профессоромъ и ректоромъ Гейдельбергскаго университета. Онъ печатно свидѣтельствовалъ о ревности, съ какою въ Виленскомъ университетѣ учились математикѣ. „Съ скорбію я долженъ сказать, говоритъ онъ, что такъ великія усилія мои между нѣмцами рѣдко вознаграждались соотвѣтственною ревностію даже единичныхъ слушателей. А въ Вильнѣ напротивъ, ревность, съ какою посѣщали мои лекціи и занятіе математическими науками Литовскаго юношества приводили меня въ удивленіе.

([15]) Jocheri Obraz Bibliograf. Litterat. pag. XXXIII.

Зала моихъ слушателей равнялась въ этомъ отношеніи залѣ Платона и Евклида и, казалось, превышала ихъ въ этомъ. Наука высшей математики и механики была съ величайшимъ удовольствіемъ понимаема. Я замѣчалъ въ нихъ скуку и неудовольствіе, когда нѣкоторые часы моихъ лекцій проходили безъ преподаванія высшей математики и безъ особенныхъ какихъ нибудь трудностей ([16]).

Были и другіе достойные наставники, но мы не пишемъ исторіи университета и бывшей при немъ главной Семинаріи, а сказали кратко о нѣкоторыхъ профессорахъ университета потому, что означенныя заведенія были *разсадникомъ архипастырей*, подвизающихся въ пользу православія и русской народности въ нашей странѣ. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была главная Семинарія, по устроенію Божію, 12 октяб. 1858 года освященъ храмъ (бывшій прежде Августіанскимъ) въ имя св. Апостола Андрея Первозваннаго, и во время священнаго обряда Высокопреосвященнѣйшимъ нашимъ Архипастыремъ произнесены трогательныя и знаменательныя слова: „Посмотрите на этотъ храмъ, который удостоились мы посвятить нынѣ на служеніе Всевышнему. Онъ поступилъ къ намъ безъ особаго старательства, такъ сказать, случайно. Но радованіе ваше о семъ, молю васъ, православные, соединить съ моимъ собственнымъ радованіемъ. Въ храмѣ семъ молился я четыре года, еще въ юношескомъ возрастѣ, когда храмъ этотъ и я самъ принадлежали иной церкви. Въ сопредѣльныхъ сему храму зданіяхъ провелъ я лучшее время жизни и получилъ

([16]) Wizerunki a Boztrzonsania naukowe, poczet nowy Tom. 15, Wilno, 1840, stron. 160—161.

высшее образованіе. И вотъ мнѣ уже шестдесятъ лѣтъ. Если это послѣдній годъ моей *жизни*, послѣдній годъ моего служенія, послѣднія мои къ вамъ слова; то незабудьте о вашемъ пастырѣ. Не судите о немъ потому, чего не сдѣлалъ и сдѣлать немогъ; но потому, что совершилъ дѣйствительно съ Божіею помощію, ко благу своея паствы, своея церкви, своего отечества, и съ чѣмъ уповаетъ онъ предстать на судъ праведный Господа ([17]).

(Продолженіе впредь).

Архим. *Модестъ.*

IV.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ.

Въ день праздника Святителя и Чудотворца Николая—6-го сего Декабря, въ древнемъ городѣ Бѣльскѣ Гродненской губерніи происходило такое торжественное событіе, которое, по предмету, по долговременнымъ ожиданіямъ и по впечатлѣнію составляетъ явленіе рѣдкое и не въ уѣздномъ городѣ, и надолго останется памятнымъ для жителей Бѣльска: говоримъ объ освященіи новой каменной Соборной церкви. Городъ Бѣльскъ, какъ и уѣздъ его въ восточной полосѣ, принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ мѣстностей нашего края, которыхъ менѣе всего коснулись тлетворцыя латинскія вліянія уніи. Въ самомъ Бѣльскѣ до самаго возсоединенія уніи съ св. церковію былъ православный приходъ съ православнымъ,

---

([17]) См. два слова привѣтствія и одно Слово—Сvнодальнаго Члена Іосифа Митроп. Литовск. Вильно 1858 г.

хотя и убогимъ, храмомъ; и православіе, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ, напр. православномъ Заблудовскомъ монастырѣ, свѣтилось привѣтливою звѣздочкой для стремившихся къ соединенію съ завѣтною, прародительскою церковію. Отъ того, неудивительно, что при въѣздѣ въ Бѣльскъ, при видѣ пяти нынѣ существующихъ православныхъ храмовъ, хотя деревянныхъ и небогатыхъ наружностію, какъ то пріятнѣе дышется, чувствуется что-то родное. — Но латинство и здѣсь силилось водвориться въ дни господства его на сеймахъ и въ домахъ вельможъ и шляхты: въ Бѣльскѣ въ эти времена явился каменный, на самомъ видномъ мѣстѣ города, при большой почтовой дорогѣ, не малый и красивый для уѣзднаго городка костелъ съ кармелитскимъ при немъ монастыремъ, конечно для окончательнаго выдавленія православнаго духа изъ уніи и для совершеннаго уничтоженія православія. Но православіе уцѣлѣло и процвѣло, животворною своею силою притянувъ къ себѣ унію отъ Рима; костелъ же, по закрытіи кармелитскаго монастыря послѣ перваго польскаго мятежа и по упраздненіи въ немъ латинскаго Богослуженія по неимѣнію въ томъ нужды, стоялъ пустой, и съ 1837 года какъ бы ожидалъ только оживленія для себя православною святынею. Читателямъ нашимъ извѣстно, что въ 1864 году окончательно сдѣлано было ассигнованіе 15,000 рублей сер. на устройство православнаго Соборнаго храма для города Бѣльска въ этомъ зданіи. И вотъ, въ концѣ ноября, храмъ былъ уже готовъ. И милостивое правительство и частные добрые люди сдѣлали то, что Соборный храмъ Бѣльска не только для него служитъ украшеніемъ и радостію, но и есть одинъ изъ лучшихъ храмовъ нашихъ уѣздныхъ

городовъ. Освященіе храма совершено преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, нарочно прибывшимъ къ этому важному и святому торжеству; въ сослуженіи Архипастырю участвовало мѣстное и уѣздное духовенство, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и при стеченіи многочисленнаго народа, между которымъ замѣчены были и римскіе католики — не только міряне, но и духовнаго сана. Храмъ Освященъ во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы.

Въ воскресенье—11-го декабря освящена была новоустроенная при Виленской госпитальной свято-Михайловской церкви, теплая церковь въ память страданій Господа нашего І. Христа; освященіе совершено соборне, съ подобающимъ благолѣпіемъ, Виленскимъ Благочиннымъ Каѳедральнымъ Протоіереемъ Викторомъ Гомолицкимъ.

Тогоже 11-го декабря совершено было Подоросскимъ Благочиннымъ священникомъ Іосифомъ Восинскимъ въ сослуженіи 12 окрестныхъ священниковъ освященіе каменной церкви въ м. Лысковѣ, устроенной изъ упраздненнаго костела; торжество было въ собственномъ смыслѣ обще-радостное, при стеченіи народа свыше 4000 человѣкъ и при бытности мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ; во все продолженіе службы пѣли очень стройно два хора изъ крестьянскихъ мальчиковъ—учениковъ сельскихъ школъ; громадный храмъ представлялъ умилительное и до слезъ радостное зрѣлище. Къ довершенію торжества было произнесено священникомъ Зельвянской церкви Августомъ Куцевичемъ достойное столь великаго праздника нижеслѣдующее

СЛОВО:

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь, воскликнемъ Богу Спасителю нашему и воспоемъ славу Его.

Въ жизни бываютъ дни незабвенные и событія особенныя, которые очень долго живутъ въ людской памяти, и преданіе о нихъ переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ, возбуждая въ сердцахъ людскихъ чувства благодарности къ Божественному Промыслу и давая спасительные уроки всѣмъ внимательнымъ къ чуднымъ дѣламъ Божіимъ. Къ такимъ днямъ безспорно принадлежитъ и настоящій день,—день великой нашей радости и торжества, которыми Великій въ милостяхъ Своихъ Богъ посѣтилъ насъ недостойныхъ. Бѣдна и убога была ваша церковь, Православные христіане; одними вашими силами вамъ невозможно былобы устроить святыни Божіей, вполнѣ приличной и достойной великаго имена Божія. И вотъ, о чемъ вы даже, можетъ быть, и недумали, то совершилось теперь по милости Божіей.—Этотъ храмъ принадлежалъ другому и непріязненному намъ исповѣданію; но прежде—бывшіе прихожане онаго, твердо вѣруя во спасительность, святость и истину нашей Православной церкви, почти всѣ соединились съ нами единствомъ вѣры, стали единымъ съ нами тѣломъ и единою душою, чрезъ что и прежній храмъ ихъ сдѣлался и ихъ и нашимъ достояніемъ, подобно имъ обновившимся чистотою истинной вѣры и святостію животворящихъ Таинствъ Христовыхъ; и храмъ ихъ обновился теперь видимо и вещественно чрезъ приведеніе его въ истинный образъ христіанскаго храма первыхъ вѣковъ,—обновился онъ и духовно чрезъ полноту освященія служителей Вселенской, Апостольской, Восточной, Православной церкви. А такимъ образомъ этотъ величественный храмъ есть очевиднымъ для васъ, Православные Христіане, даромъ небеснымъ, даромъ отъ всемогущества, силы и мило-

сти Божіей; не ваши руки его созидали, но Самъ Господь избралъ его въ жилище Себѣ, во святое хранилище Божественнаго Слова Своего и въ сокровищницу животворящихъ Таинствъ Святой Православной церкви, ведущей сыновъ своихъ, по заповѣди Спасителя, отъ земли на небо.—О, Господи Боже нашъ! велика Твоя милость! велико промышленіе Твое о насъ!

При видѣ сего величественнаго храма, отнынѣ уже навсегда Православнаго, при совершеніи въономъ впервые Богослуженія Святой нашей Матери-церкви, и при христіанской нашей молитвѣ въ нынѣшній день торжества и радости, какъ много разнообразныхъ чувствъ невольно волнуютъ душу и сердце наше! какъ много воспоминаній воскресаютъ въ памяти! какъ много отъ того намъ побужденій къ глубочайшей благодарности Подателю всякой благодати и спасенія—Всеблагому Господу Богу!—Истинно, Православные, если мы хоть мало мало воспомнимъ прошлыя времена, которыя пришлось пережить нашимъ предкамъ, а отчасти и намъ самимъ, если хоть мало мало вспомнимъ, сколько горя и бѣдствій пришлось вытерпѣть нашей родной сторонѣ, и если наконецъ сравнимъ печальное прошедшее съ свѣтлымъ и радостнымъ своимъ настоящимъ,—то каждое, даже каменное сердце растаетъ отъ горячаго чувства живѣйшей благодарности Милосердому Богу—нашему Спасителю и Промыслителю, и сердечная хвалебная пѣснь невольно и свободно устремится изъ груди нашей къ Небу.

Восколько то извѣстно изъ людскаго преданія и записей, нашъ родной край отъ незапамятныхъ временъ былъ русскимъ и находился подъ управленіемъ князей русскихъ, а потомъ литовскихъ. Предки наши говорили тѣмъ же русскимъ языкомъ, которымъ мы и теперь говоримъ, и всѣ были исповѣдниками тойже Святой Православной церкви, которой сынами по милости Божіей считаемся и мы. Въ то давнее время, на нашей родинѣ не

было никакой другой вѣры, кромѣ Вѣры Православной; не было тогда ссоръ, злобы и взаимной ненависти изъ-за вѣры; надъ Вѣрой Православной никто тогда не глумился, не унижалъ и не оскорблялъ ея, но весь народъ единымъ сердцемъ и одними устами хвалилъ великое имя Божіе.— Но къ несчастію, назадъ тому близко 500 лѣтъ, по легкомыслію и неосмотрительности одного литовскаго князя, родной край нашъ соединился съ Польшей, не потому соединился, чтобы былъ завоеванъ, но соединился по волѣ своего князя, какъ равный народъ съ равнымъ народомъ, и соединился съ тѣмъ только условіемъ, чтобы всѣ его родные, отечественные обычаи не были никогда нарушаемы и измѣняемы и чтобы Вѣра Православная небыла унижаема и оскорбляема отъ польскаго народа.—Но, Боже Великій, скольkожъ бѣдствій и скорбей обрушилось на родную землю нашу послѣ этого несчастнаго соединенія! Извѣстно вамъ, слушатели, что польскій народъ исповѣдуетъ исключительно римскую вѣру.—Римская же вѣра, считая себя совершенно несправедливо самою первою въ свѣтѣ и богоугоднѣйшею изъ всѣхъ, Православную Вѣру постоянно, неутомимо и жестоко преслѣдуетъ и оскорбляетъ, объясняя такія противухристіанскія дѣйствія свои тѣмъ, что поступаетъ такимъ образомъ будто для большаго умноженія славы Божіей на землѣ. И вотъ послѣ соединенія нашей родины съ Польшей, Польша тотчасъ же употребила всѣ усилія, чтобы искоренить до конца отечественную вѣру предковъ нашихъ.—Тотчасъ явилось множество римскихъ ксендзовъ, построено много костеловъ и *кляшторовъ* (монастырей) тамъ, гдѣ прежде небыло ни одного латинянина, а затѣмъ мало по малу стали открыто и сильно преслѣдовать и угнетать всѣхъ державшихся твердо своей отечественной вѣры. Подумайте, Христіане, какъ горько было нашимъ предкамъ переносить все это, какъ горько имъ было видѣть, что пришельцы въ ихъ же собственной родной землѣ преслѣдовали ихъ за вѣру ихъ родную, за-

прещали строить имъ церкви православныя, недозволяли православнымъ занимать никакихъ общественныхъ должностей, осмѣивали, оскорбляли и глумились надъ ихъ отечественными обычаями.—Но и при такомъ преслѣдованіи, поляки однакожъ не успѣли достигнуть своей цѣли. Хоть нѣкоторые слабодушные измѣняли своей вѣрѣ и родинѣ, но весь народъ крѣпко держался своего Православія и всѣ козни и навѣты его враговъ были напрасны.—Но когда не смогли взять силою, тогда не усумнились употребить хитрость и лукавство.—Выдумали такъ называемую унію. Унія соединила, или вѣрнѣе сказать подчинила здѣшнюю православную церковь церкви Римской и Римскому Епископу.—Унія, во многомъ перемѣнивъ и извративъ самыя важнѣйшія основы и догматы нашей вѣры, поколебавъ внутреннюю святость ея, оставила только въ цѣлости всѣ наружные обряды и службы церковныя, такъ что Богослуженіе въ уніатскихъ церквахъ, особенно на первыхъ порахъ, точь въ точь отправлялось такъ же, какъ оно отправлялось и въ церквахъ православныхъ.—Это очень многихъ соблазнило и совершенно совратило съ пути истины: не видя никакой перемѣны въ отправленіи службы Божіей и думая, что унія есть только простое соединеніе съ Римскою церковію, безъ всякаго измѣненія вѣры, очень многіе изъ нашего народа стали уніатами, безъ всякой мысли о томъ, какой тяжкій грѣхъ берутъ они на свою душу и предъ своей вѣрой, и предъ родиной.—Тѣже, которые знали въ чемъ дѣло и поэтому твердо и непоколебимо держались родной своей вѣры, подверглись какъ отъ латинянъ, такъ и отъ самихъ же уніатовъ, всѣмъ ужасамъ самаго страшнаго и звѣрскаго преслѣдованія.—Очень грустно читать повѣствованія объ этихъ страшныхъ временахъ и сердце надрывается отъ боли при одномъ только воспоминаніи всего того, что пришлось перенесть твердымъ исповѣдникамъ Православной церкви.

Въ Польшѣ не дорожили человѣческою жизнію особенно

русскаго народа, и поэтому всѣхъ православныхъ, не соглашавшихся переходить въ унію, безчеловѣчно мучили, а иногда даже наказывали смертію, православныя церкви отдавали въ аренду жидамъ, такъ что безъ ихъ позволенія нельзя было совершить ни одной молитвы и службы церковной, церкви Божіи разрушали, выгоняли изъ нихъ православныхъ священниковъ и насильно вводили уніатскихъ, при церковныхъ процессіяхъ бросали каменьями во святыя иконы, въ священниковъ и народъ, а не разъ и то бывало, что даже разрывали могилы православныхъ и глумились надъ смертными ихъ останками, не разъ бывало, что во время погребальныхъ шествій латиняне нападали на народъ, опрокидывали гробъ православнаго покойника, и такимъ образомъ православнымъ и въ могилѣ не было святаго покоя.—Все это было въ нашей сторонѣ, хоть и въ давнее время, и все это, христіане, такъ вѣрно, какъ вѣрно то, что теперь Божій день; ибо обо всемъ этомъ записали тѣ самые люди, которые такъ ужасно терпѣли, записали на память своимъ потомкамъ.

Такими то средствами и способами принужденъ былъ русскій народъ оставить вѣру своихъ предковъ и принять унію. Принимая же унію народъ думалъ, что его положеніе улучшится, что его никто уже не будетъ унижать и озлоблять и что онъ будетъ по всему и во всемъ равенъ латинянамъ, но такія земныя надежды вовсе не исполнились. Правда, уніатовъ не преслѣдовали; но и почета имъ никакаго и никогда не было.—Уніатская вѣра считалась всегда холопскою, всѣ дворяне и кто только былъ познатнѣе и достаточнѣе, всѣ почти жители городовъ и мѣстечекъ ее покинули и приняли римское католичество; только ты одинъ крестьянскій народъ съ своими пастырями никогда не переставалъ хвалить Бога языкомъ отцовъ своихъ и неизмѣнно исповѣдывалъ вѣру, хоть перемѣненную и обезображенную, но во многомъ все таки напоминавшую тебѣ древнюю, родную, Православную, единую

спасительную. Римская церковь одна только была тогда въ полномъ почетѣ, одна была всесильной госпожей,—а уніатская всегда и вездѣ ея покорной и безотвѣтной слугой; Римскіе костелы были великолѣпны, уніатскія же церкви бѣдны и унылы.—Старые люди, еще помнящіе унію, могутъ подробно о томъ разсказать: могутъ они разсказать, какъ ихъ уніатскіе священники бѣдные и убогіе совершали службу Божію въ церквахъ убогихъ, въ ризахъ самыхъ убогихъ и старыхъ, какъ сами они молились предъ святыми иконами, почернѣвшими отъ совершенной ветхости, на которыхъ незамѣтно было изображеній священныхъ лицъ, какъ въ церквахъ не было даже приличныхъ и хорошихъ сосудовъ для совершенія безкровной жертвы, ни вообще сколько нибудь приличной утвари церковной, какъ наконецъ въ церквахъ русскаго народа пѣлись пѣсни польскія, какъ народъ русскій забылъ свои молитвы церковныя и сталъ молиться Богу по польски.

Не кому же тогда было украшать церкви Божіи; народъ, находясь въ полной неволѣ и рабствѣ у своихъ господъ, до остатка обнищалъ и изнемогъ,—и въ церкви Божіи приносилъ только бѣдные гроши, да горькія слезы свои о крайнемъ убожествѣ и несчастной долѣ своей. Но Богъ Всемилосердный, съ неба своего высокаго, милостиво призрѣлъ на униженный и оскорбленный народъ русскій.

По Его праведному суду, Польша, прогнѣвавшая небо и землю безчеловѣчною жестокостію и всѣми неправдами, окончила свои дни и перешла подъ власть другихъ народовъ; родной же край нашъ давно уже соединился со всѣмъ всероссійскимъ народомъ, соединился съ Православнымъ Востокомъ, откуда и солнце восходитъ свѣтить намъ, и откуда изливаются на насъ всякая любовь, милость и спасеніе. И вотъ, уже благословенная и Богомъ и людьми Россія вскормила, взлелѣяла и воспитала насъ; Русскіе милосердые Государи охраняли и избавляли насъ отъ

всякаго озлобленія, напасти и насилія, ввели у насъ порядокъ послѣ безначалія, воцарили спокойствіе послѣ многовѣковыхъ смутъ и волненій, а наконецъ нынѣ Царствующій надъ нами Милосерднѣйшій Монархъ нашъ даровалъ тебѣ, крестьянскій народъ, свободу отъ печальнаго долгаго рабства, далъ каждому изъ васъ права нетолько считаться, но и на самомъ дѣлѣ быть человѣкомъ.

Послѣ соединенія роднаго нашего края съ Россіей, не могла долго существовать и унія.—Память прошедшаго не была изглажена и уничтожена; въ сердцахъ народа жило сознаніе неправильности многихъ вѣрованій, наброшенныхъ намъ чужими руками, чужимъ произволомъ и насиліемъ;—и поэтому отцы наши съ готовностію и охотою сбросили съ себя грѣховный наростъ-унію, разорвали иго и рабство Римской церкви; соединились съ Всероссійскою православною церковію и уже двадцат семь лѣтъ какъ родной край нашъ озарился и озаряется истиннымъ и полнымъ свѣтомъ своей древней православной Вѣры.—И съ тѣхъ поръ стали мало по малу воздвигаться изъ развалинъ родныя наши церкви, стали постепенно убогія святыни Божіи сіять красотою и благолѣпіемъ.—А въ благоукрашеніи нашихъ церквей, кто же всего болѣе потрудился, какъ не единовѣрный намъ—весь народъ Русскій? Теперь почти каждая наша церковь имѣетъ многоцѣнныя дары отъ любви и усердія сыновъ Всероссійской церкви: теперь на всемъ огромномъ пространствѣ земли нашей вновь созидаются, обновляются и украшаются всѣ церкви наши, и все это по благому изволенію Милосердаго и Боголюбиваго Отца Государя нашего и по усердію, заботамъ и жертвамъ всѣхъ русскихъ людей.—И теперь живѣе и полнѣе станетъ молитва наша, подъ сводами обновленныхъ и украшенныхъ храмовъ, приличныхъ великому имени Божію, свободно раздастся наша хвалебная пѣснь ко Творцу и Господу всего міра.—О, да возносится такая пѣснь вѣчно, да возносится она неудержимо и искренно къ небу, къ престолу Божію и да испро-

ситъ Божіе благословеніе на много возлюбившихъ насъ и много благодѣющихъ намъ!

Такое благосостояніе народа, такое благоденствіе у насъ церкви и Вѣры православной всегда радовали и радуютъ всѣхъ насъ.—О томъ нерадовался одинъ только польскій народъ.—Ему тяжело было видѣть, что его прежняя беззащитная жертва — народъ русскій вышелъ изъ подъ его власти и сталъ счастливымъ и огражденнымъ; ему тяжело было видѣть, что въ нашихъ сердцахъ воскресла православная вѣра — живая свидѣтельница жестокости и всѣхъ неправдъ польскаго народа.—Водимый такимъ не хорошимъ чувствомъ, этотъ народъ много причинялъ и намъ и вѣрѣ нашей озлобленій и огорченій, а въ недавнее время поднималъ было даже вооруженное возмущеніе противъ всего русскаго народа, съ тѣмъ, чтобы снова подчинить нашу родину подъ свою власть, и чтобы снова искоренить нашу православную вѣру. Вы сами, православные, знаете, что происходило на нашей землѣ въ это смутное время. — Въ ближнихъ къ вамъ лѣсахъ укрывалось беззаконное скопище возмутившихся, на здѣшней же площади среди бѣлаго дня былъ убитъ человѣкъ за одно то, что оставался вѣрнымъ Отечеству (*), вы сами, христіане, видѣли слезы и безутѣшную скорбь осиротѣвшихъ жены и дѣтей сего мученика.—А сколько было совершено неслыханныхъ злодѣяній и по другимъ сторонамъ! Наши церкви были оскверняемы, наши священники убиваемы, старцы, жены и даже дѣти не могли себѣ вымолить милосердія и безжалостно предавались смерти единственно за свою любовь къ церкви и отечеству. Вмѣстѣ съ тѣмъ возстала на насъ и церковь Римская: въ ея костелахъ пѣлись пѣсни, дышавшія ненавистію и злобою противъ всего русскаго и православнаго; нѣкоторые же ксендзы даже оставляли престолъ Бо-

(*) Въ м. Лысковѣ въ 1863 г. убитъ на тамошней площади сельскій учитель Вишгольцъ. Мятежники совершили это убійство среди бѣла дня, на виду у всѣхъ.

жій, и съ крестомъ въ одной рукѣ, съ оружіемъ въ другой, шли истреблять нашихъ братій и осквернять святыя церкви наши. Видѣлъ все это Всемогущій и Всеправедный Господь Богъ и разрушилъ всѣ злые совѣты и намѣренія возставшихъ на насъ.—Спасло насъ мужество и усилія всего русскаго народа.—Вѣра же православная нетолько не умалилась и не уничтожилась, но покрылась еще большею славою и торжествомъ, и въ настоящее время постоянно день ото дня все болѣе умножается числомъ новыхъ сыновъ своихъ.—Такъ, христіане, безчисленное множество людей, исповѣдывавшихъ Римскую вѣру, соединяются теперь съ нами; и богатые и убогіе, знатные и незнатные, ученые и простые, даже сами ксендзы римскіе съ любовію принимаютъ теперь святую вѣру нашу и освящаются ея свѣтомъ и правдою.—Ибо они на самомъ дѣлѣ видѣли, что Римская церковь и служители ея извратили святѣйшее ученіе Христа Бога Спасителя нашего, осмѣлились сдѣлать оное орудіемъ для достиженія земныхъ недостойныхъ цѣлей, сѣяли въ сердцахъ человѣческихъ взаимную вражду и ненависть, а не насаждали, какъ бы слѣдовало, любви христіанской, не воцаряли мира и спокойствія, вели не къ добру свои паствы, но къ погибели. — Тоже, по милости Божіей, совершилось и здѣсь у васъ, возлюбленные братія, и здѣсь почти всѣ прежніе исповѣдники Римской церкви возсоединились съ нами единствомъ Вѣры православной, и прежній храмъ ихъ въ настоящій день освященъ во храмъ православной, и въ немъ отнынѣ всѣ христіане будутъ хвалить Бога одними устами и однимъ сердцемъ, всѣ будутъ составлять одно тѣло и одну душу христіанскую.—И послѣ этого какъ же намъ не считать настоящаго дня навсегда незабвеннымъ? Какъ не благодарить Бога отъ всего сердца своего за всѣ Его многоразличныя милости намъ? Какъ намъ не радоваться о спасеніи Божіемъ? Истинно такъ, православные.—*Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.....*

Воскликнемъ Богу Спасителю нашему, и воспоемъ славу Его!

Таково было, христіане, наше прошедшее, таково наше настоящее. Что же намъ еще остается? Какъ намъ напредь поступать и что дѣлать?—Намъ, возлюбленные братія, надобно теперь всегда и больше всего помнить твердо и всегда усердно выполнять долгъ нашъ предъ Богомъ и предъ родной землей своей.—Какой же это долгъ?—Долгъ предъ Богомъ тотъ, чтобы всегда усердно служить Ему, чтобы всегда въ точности выполнять весь Божественный Его законъ, отъ всего сердца любить Господа Бога и свято хвалить превеликое и святое имя Его, а дарованную Имъ намъ Вѣру православную хранить непоколебимо и твердо, какъ зѣницу ока своего, и любить ее отъ всей своей души, какъ самое драгоцѣннѣйшее достояніе.—Вѣра православная, дарованная предкамъ нашимъ изъ начала отъ незапамятныхъ временъ, была для нихъ всегда самымъ священнѣйшимъ достояніемъ, была ихъ утѣшеніемъ въ скорбяхъ и благословеніемъ всѣхъ ихъ радостей, съ нею они жили, и ею спасали свои души, съ нею умирали, за нее терпѣли всякія озлобленія, преслѣдованія, мученія, а иногда даже и смерть.—Будемъ же и мы также всецѣло любить эту родную, дорогую Вѣру Христову, Вѣру освященную любовію, благословеніями, слезами и мученіями предковъ нашихъ, будемъ и мы съ нею жить, съ нею умирать, а если будетъ на то воля Божія—перенесемъ благодушно и мужественно за вѣру свою всякія лишенія, даже преслѣдованія и мученія, и ни за что въ свѣтѣ не отречемся отъ вѣры отцовъ своихъ.

Столь же священный долгъ лежитъ на насъ и предъ родной землей нашей.—Долгъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобы мы крѣпко и искренно радѣли объ истинныхъ пользахъ своей родины, чтобы заботливо оберегали родную землю отъ всѣхъ ея враговъ какъ чужихъ, такъ и домашнихъ, чтобы напрягали всѣ силы свои устроять ея покой и сча-

стіе нетолько въ настоящемъ, но и въ будущемъ.—Истинная же польза и истинное счастіе родной нашей земли единственно въ томъ, чтобы она всегда была русскою землею, и чтобы единствомъ вѣры, единствомъ нуждъ, мыслей, желаній, и дѣйствій связана была со всѣмъ прочимъ русскимъ народомъ, живущимъ на огромныхъ пространствахъ общаго великаго отечества нашего Россіи.—Живо все это сознавая, мы должны употребить всѣ усилія къ тому, чтобы сбросить съ себя навсегда всѣ польскія наросты, привитыя къ жизни нашей во время долголѣтняго чужеземнаго владычества надъ нашей страной, а вмѣсто того возстановить отечественные обычаи своихъ предковъ во всей первобытной ихъ святости и чистотѣ, должны всегда твердо и бдительно охранять покой и счастіе земли своей отъ всякихъ замысловъ и дѣйствій, противныхъ и вредныхъ русскому народу, должны съ любовію и снисхожденіемъ внушать и своимъ родичамъ разномыслящимъ съ нами по вѣрѣ и убѣжденіямъ, дабы и они, въ виду несомнѣнныхъ пользъ родной своей земли, соединились бы съ нами душою и сердцемъ своимъ.—Тогда воцарились бы на родинѣ нашей согласіе, единомысліе и взаимная общая любовь всего народа между собою; тогда родина наша былабы истинно и вполнѣ счастлива, велика и сильна, тогда и всѣ послѣдующіе роды наши благодарно вспоминалибы всегда память нашу съ признательностію за нашу рѣшимость и посильныя труды во благо общее.—Да, возлюбленные родичи, на той землѣ, на которой мы живемъ, которую орошаемъ своимъ потомъ, которая столько разъ была свидѣтельницею и нашихъ радостей, и нашихъ горестей, кототорая наконецъ пріиметъ въ свои нѣдра кости наши,—на этой же землѣ будутъ въ свою чреду жить наши дѣти, внуки, правнуки—потомство наше.—Не ужели же не пожелаемъ мы имъ добра? Неужели захочемъ, чтобы и они дознали столько смутъ, безпокойствъ и бѣдствій, которыя были нашимъ удѣломъ? О, сохрани Боже ихъ отъ этого!

Да будутъ они счастливѣе насъ; а наши горести и наши слезы да будутъ счастливымъ сѣменемъ для лучшей и счастливѣйшей жизни для нихъ.—Порадѣемъ же отъ души о томъ, чтобы родина наша, какъ всегда была, такъ и всегда да будетъ русскою землею, чтобы и всѣ мы были вполнѣ русскимъ народомъ не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ, а для этого воспитаемъ дѣтей своихъ во страхѣ Божіемъ, во святой вѣрѣ православной, въ любви къ отечеству и престолу, въ обычаяхъ и преданіяхъ предковъ нашихъ,—да добрые умомъ и сердцемъ благоугождаютъ они всегда святому имени Божію и да послужатъ во благо, украшеніе и славу родной земли своей. Аминь.

— Высоколитовскій Благочинный, священникъ Іоаннъ Красковскій донесъ въ Консисторію, что 4 сего Декабря имъ освящена церковь въ селѣ Зводахъ, послѣ капитальной ея починки; церковь Зводская починена средствами мѣстныхъ прихожанъ, пожертвовавшихъ на это Богоугодное дѣло 900 слишкомъ рублей; иконостасъ же въ ней устроенъ издержками Г. Мироваго Посредника 2-го участка Брестскаго уѣзда Димитрія Вл. Головина; изъ прихожанъ особенное усердіе при починкѣ церкви оказали: волостной старшина Харитонъ Демянюкъ и членъ церковнаго совѣта Иванъ Чайковскій. Кромѣ того, на церковную утварь пожертвовано разными лицами 38 руб. 55 коп.

— Молодечнянскій Благочинный донесъ, что 27 сего Декабря имъ Благочиннымъ въ сослуженіи мѣстнаго и сосѣднихъ священниковъ совершено освященіе новоустроенной церкви въ м. Яршевицахъ; къ этому освященію собралось, кромѣ мѣстныхъ военныхъ и граждан-

скихъ властей, множество народа какъ изъ своего, такъ и изъ окрестныхъ приходовъ; торжество прекрасно совершилось при стройномъ пѣніи 50 воспитанниковъ молодечнянской учительской Семинаріи.

Перенесеніе Рудницкой приходской церкви на кладбище и освященіе ея.

Въ с. Рудникахъ предположено воздвигнуть новый, каменный храмъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла прежняя, старая деревянная церковь. Но чтобы не остаться на все время постройки его безъ храма, испрошено мѣстнымъ церковнымъ совѣтомъ разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства, перенесть старую приходскую церковь на кладбище, тѣмъ болѣе, что лучшіе изъ прихожанъ давно и безъ того изъявляли сильное желаніе имѣть кладбищенскій храмъ. Оставалось, какъ вещи водятся обыкновенно, разобрать ее и потомъ снова сложить на избранномъ мѣстѣ. Но прихожане стали думать, нельзя ли сдѣлать этого какъ нибудь дешевле и рѣшили прямо, цѣликомъ перенесть ее всю, какъ она есть, на кладбище, разстояніемъ отъ церкви въ $\frac{1}{2}$ версты. Здѣшніе крестьяне меньше дорожатъ своимъ трудомъ и временемъ, чѣмъ наличною копѣйкой, которую добыть подъ часъ бываетъ трудно. Многолюдное населеніе сгущено у насъ на маломъ пространствѣ, рабочихъ рукъ много, а запросу на нихъ мало. Нашъ Бѣлоруссъ домосѣдъ, пускаться на дальнія заработки онъ не большой охотникъ. Рѣдкіе крестьяне нанимаются на лѣтнее время въ батраки въ другой уѣздъ. Въ прошломъ году смѣльчаки изъ нихъ ходили на работу въ Новогеоргіевскъ (крѣпость

Царства Польскаго), и имъ казалось, что они удаляются отъ своей родины нисколько не ближе какъ въ тридесятое государство. Поѣздки ихъ по найму евреями, которые захватили всю торговлю въ свои руки такъ, что безъ нихъ ничего нельзя ни купить, ни продать, ограничиваются Бѣлостокомъ, большою и малою Берестовицею, Лунною, изрѣдка Гродною. Поэтому они были очень рады, когда крестьянинъ с. Хоревы Иванъ Борисевичъ взялся перенесть Рудницкую церковь на кладбище цѣликомъ, обнадеживъ ихъ, что на это денегъ выйдетъ мало, только работниковъ много. Замѣтимъ мимоходомъ, что сказанная церковь не малая, длины имѣетъ $9\frac{1}{2}$ саженъ, ширины $4\frac{1}{2}$, вышины примѣрно 8 саженъ.

Вотъ какъ подрядчикъ сдѣлалъ свое дѣло. Стѣны церкви со всѣхъ 4-хъ сторонъ снаружи и внутри взяты въ деревянныя сжимы съ желѣзными шворнями, которыхъ потребовалось 60, вынутъ полъ и наконецъ все зданіе поднято съ двумя куполами, крышею и потолкомъ, которые остались нетронутыми. Затѣмъ подложены кругомъ новые подрубки съ длинными оконечностями, и поперегъ ихъ круглые катки, сдѣланные изъ сосноваго дерева. Вся дорога, по которой приходилось тянуть храмъ, уравнена, а впереди на нѣсколько саженъ устлана сосновыми бревнами для того, чтобы катки двигались не по рыхлой землѣ, но по твердой и гладкой поверхности; здѣсь бревна, очевидно, служили тѣмъ, чѣмъ служатъ рельсы на желѣзныхъ дорогахъ; впереди ихъ вкопаны въ землю три во́рота въ равномъ отъ себя разстояніи.

Наконецъ въ прекрасный сентябрьскій день къ фронтовой подрубѣ съ одной стороны, а къ во́ротамъ съ другой прикрѣплены (привязаны) толстые канаты. Возлѣ

каждаго рычага толпилось слишкомъ 20 человѣкъ; кругомъ церкви, гдѣ только было можно, и внутри ея помѣстилась огромная масса крестьянъ съ кольями, готовая дѣйствовать по первому призыву. Поодаль стояло много любопытныхъ, а другіе и съ молитвеннымъ настроеніемъ, посмотрѣть на невиданное зрѣлище. Всѣ съ неописаннымъ нетерпѣніемъ ожидали сигнала. Вдругъ раздалась команда мастера: и ухватились одни за коромысла воротовъ, а другіе стали напирать кольями. Всѣ взоры устремились на храмъ, стараясь уловить малѣйшее его движеніе. Рабочіе напрягли всѣ свои силы. И что же? Увы! горькое разочарованіе! Послышалось только вырвавшееся изъ устъ 300 человѣкъ: *не тэне*, т. е. ни съ мѣста не двигается. Мастеръ не потерялъ присутствія духа, сдѣлалъ свои распоряженія, воодушевилъ крестьянъ и работа началась снова съ большимъ рвеніемъ; но тутъ случилась новая бѣда, канаты лопнули, и зданіе стояло на своемъ мѣстѣ. Представьте, благосклонный читатель, что долженъ былъ перечувствовать мастеръ въ эти краткія минуты? Къ счастію третья попытка была удачнѣе. Внимательный глазъ могъ усмотрѣть едва замѣтное движеніе храма. Нужно было слышать оглушительный крикъ радости, разомъ вырвавшійся изъ устъ трехсотной толпы. Въ немъ слышалось что-то неподдѣльно торжественное, побѣда человѣка надъ препятствіями, которыя ему удалось преодолѣть. Пріятно было смотрѣть на медленное и величавое шествіе большого зданія, какъ на наглядное доказательство смѣлости и расторопности простаго, нигдѣ не учившагося своему искусству человѣка.

Въ первый день церковь ушла не болѣе сажени, по

направленію съ юга, на который была обращена алтаремъ, на сѣверо-западъ. Въ слѣдующіе дни проходила болѣе отъ 4—7 саженъ, вышедши на прямую дорогу и обратившись алтарною частью на востокъ. Упомянутые мною выше рычаги всякій разъ, когда церковь приближалась къ нимъ, переносились дальше; тоже было дѣлаемо и съ бревнами. Такимъ образомъ довезли, такъ сказать, церковь до самаго кладбища, но поднять на него не было возможности по чрезвычайной рыхлости грунта и другимъ причинамъ: тогда крестьяне с. Рудникъ добровольно пожертвовали нужное количество земли, которая и освящена подъ кладбище.

Приготовительныя работы къ перенесенію Рудницкаго храма начались въ концѣ сентября; къ освященію онъ готовъ былъ 9 декабря, въ день зачатія св. Анною Пресв. Дѣвы Маріи. Много потребовалось времени на сдѣланіе каменнаго фундамента, подвозъ песку, сдѣланіе новыхъ оконъ и т. п. Освященіе совершено торжественно и благолѣпно помощникомъ Пружанскаго благочиннаго священникомъ И. Жуковичемъ въ сослуженіи 4 священниковъ.

Перенесеніе храма стоило прихожанамъ деньгами 221 руб. сереб., рабочихъ дней вышло упряжныхъ 600, пѣшихъ 6,800.

Приспособительно къ случаю, мѣсту и обстоятельствамъ, мѣстный священникъ Константинъ Маковельскій произнесъ нижеслѣдущее

СЛОВО:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Любезные прихожане! Долго мы сѣтовали и горевали; много думали о томъ, что это священное мѣсто—мѣсто

вѣчнаго упокоенія на землѣ нашихъ усопшихъ сродниковъ, друзей и знакомыхъ лишено было своего главнаго украшенія, то есть, св. храма Божія, подъ благодатнымъ осѣненіемъ и покровомъ котораго, или, точнѣе, подъ крылами самаго *живущаго* въ немъ Бога, мирно покоились бы сномъ непробуднымъ умершіе нашего прихода до того великаго и таинственнаго дня, когда, по зову Архангельской трубы, всѣ мертвые воскреснутъ и возстанутъ изъ гробовъ для новой, лучшей, вѣчной и безконечной жизни. (1 Кор. 15, 22. Іоан. 5, 25).

И вотъ наконецъ, по милости Божіей къ намъ недостойнымъ, исполнились наши долголѣтнія думы и желанія. Даже, скажу болѣе, исполненіе ихъ превзошло наши ожиданія. Мы желали было имѣть хоть маленькій кладбищенскій храмъ; а теперь имѣемъ большую церковь, ту самую, которая много лѣтъ служила нашею приходскою церковію, въ которой молились Богу не только наши отцы, но и дѣды, въ которой все и самыя стѣны для насъ особенно любезны, дороги и близки. Привѣтствую васъ съ такимъ, по истинѣ, отраднымъ и радостнымъ событіемъ! Вы совершили подвигъ не малый, можно сказать, рѣдкій и небывалый. Вы перенесли храмъ сей съ прежняго мѣста на настоящее, почти въ цѣломъ его составѣ и объемѣ, на рукахъ своихъ,—не менѣе чѣмъ на полверстное разстояніе. Пусть наградитъ васъ, бр., Богъ за ваши труды и издержки всякимъ добромъ временнымъ и вѣчнымъ! Пусть укрѣпитъ Онъ и умножитъ силы и средства ваши, сохранитъ, удвоитъ и утроитъ усердіе ваше ко св. Церкви во всѣ дни жизни вашей, особенно же при предстоящей постройкѣ въ селѣ нашемъ и въ деревнѣ Смоляницѣ новыхъ каменныхъ храмовъ!

Но отъ чего же лица ваши, по крайней мѣрѣ многихъ изъ васъ, не сіяютъ полною радостію и взоры не блещутъ полнымъ веселіемъ? Что возмущаетъ спокойствіе душъ вашихъ въ настоящія торжественныя минуты?—Мысли ва-

ши невольно стремятся къ окружающимъ храмъ сей могильнымъ холмамъ и въ душу тѣснятся грустныя воспоминанія объ усопшихъ, близкихъ вашему сердцу. Да, бр., самый воздухъ тутъ, кругомъ насъ, дышетъ тлѣніемъ и смертію. Каждый локоть земли скрываетъ отъ глазъ нашихъ дорогихъ намъ особъ. Здѣсь покоится прахъ нѣжной матери, осиротившей малолѣтнихъ дѣтей; тамъ—отца, похищеннаго преждевременною смертію отъ огорченнаго семейства; здѣсь—мужа, покинувшаго юную, молодую супругу; тамъ—жены, едва начинавшей наслаждаться супружескою жизнію; здѣсь—горячо любимыхъ дѣтей, которыя, уходя въ могилу, кажется, унесли съ собой все счастіе и радость дней своихъ родителей. Печаль о разлукѣ съ умершими сродниками, друзьями и знакомыми свойственна душѣ и сердцу нашему. Тотъ не былъ бы человѣкомъ, не имѣлъ бы естественныхъ человѣческихъ чувствъ, кто не плакалъ бы о потерѣ близкихъ своихъ, не скорбѣлъ о разлукѣ съ ними. Господи Іисусе Христе, Спасителю нашъ. Ты, будучи Богъ и человѣкъ, не только не упрекалъ Маріи и Мароы, плакавшихъ о смерти своего брата, и Іудеевъ, пришедшихъ съ ними и плакавшихъ, но и Самъ прослезился надъ гробомъ любимаго Тобою Лазаря!

Но, бр., слезами своими мы можемъ только облегчить скорбь и печаль собственной души нашей; но не приносимъ никакой помощи усопшимъ ближнимъ нашимъ. А между тѣмъ, на всѣхъ, безъ исключенія, лежитъ прямой долгъ и священнѣйшая обязанность, какъ заботиться о томъ, чтобы умирающіе среди насъ умирали въ покаяніи и добродѣтели, послѣ искренней исповѣди въ грѣхахъ своихъ и благоговѣйнаго причащенія св. Таинъ— тѣла и крови Христовой; такъ и, по смерти ихъ, стараться облегчить ихъ загробную участь. Ибо усопшіе, умершіе для насъ, всѣ живы для Бога, потому что *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ* (Лук. 20, 38). Всѣ вѣрующіе, какъ живущіе здѣсь на землѣ, такъ и отшедшіе отъ насъ, составляютъ едино

тѣло Христово, всѣ соединены подъ единою Главою Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (1 Кор. 10, 17. Ефес. 1, 10); всѣ они образуютъ одну св. Церковь Христову, съ тѣмъ только различіемъ, что усопшіе въ вѣрѣ и благочестіи составляютъ Церковь торжествующую на небѣ, а мы живущіе—воинствующую на землѣ, т. е. сражающуюся съ врагами своего спасенія. И какъ намъ помогаютъ усопшіе святые и угодники Божіи, ходатайствуя за насъ предъ Богомъ, возноси къ Нему наши молитвы и прося милости; такъ и мы живущіе, съ своей стороны, должны помогать умершимъ братіямъ нашимъ, которые ожидаютъ отъ насъ помощи и облегченія своей участи, тѣмъ пламеннѣе и нетерпѣливѣе, что сами уже не въ состояніи ничѣмъ пособить себѣ.

Самую скорбь нашу по отшедшимъ отъ насъ въ другую жизнь, мы должны соразмѣрять съ степенью ихъ духовнаго совершенства: „Отнюдь не должно плакать, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, о смерти праведника, но больше радоваться, что отошелъ отъ сей мятежной жизни къ покою нескончаемому. Напротивъ должно плакать объ умершемъ грѣшникѣ, впрочемъ не безъ надежды; ибо есть еще возможность, если хотимъ, облегчить его мученія.“ Но, бр., какой человѣкъ умираетъ безъ грѣха, хотя бы онъ одинъ только день жилъ на землѣ? По этому и великіе угодники Божіи, напр. св. Ефремъ Сиринъ и св. Митрофанъ, епископъ Воронежскій чудотворецъ, отходя отъ міра сего, усердно просили и завѣщавали молиться о нихъ.

Чѣмъ же мы можемъ и должны помогать усопшимъ ближнимъ нашимъ;какими средствами можемъ и должны облегчать ихъ участь и такимъ образомъ доказывать свою любовь и привязанность къ нимъ?—Молитвами, милостынями и особенно частымъ принесеніемъ за нихъ безкровной жертвы.

Несомнѣнно, что молитвы, приносимыя живущими за умершихъ, доставляютъ имъ помощь и отраду и могутъ испросить имъ у Бога помилованіе и царство небесное.

Ибо самъ І. Христосъ, который *владычествуетъ надъ живущими и умершими*, (Рим. 14, 9) сказалъ; *И все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (Матѳ. 21, 22; 7. 7, 8, 11; Іоан. 14, 13).

Полезно дѣлать разныя благотворенія отъ имени усопшихъ; ибо *таковыми жертвами, гов.* Апостолъ Павелъ, *благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16); подавать милостыню бѣднымъ и неимущимъ, особенно отъ имѣній, праведно пріобрѣтенныхъ ими во время своей жизни; ибо *милостыня отъ* вѣчной *смерти избавляетъ и не оставляетъ ити во тьму* (Тов. 4, 10).

Особенное же утѣшеніе и отрада бываютъ душамъ усопшихъ, когда за нихъ приносится безкровная жертва, совершается Божественная Литургія, т. е. Обѣдня, которая есть образъ и продолженіе искупительной, всемірной жертвы, принесенной І. Христомъ за животъ и спасеніе міра на горѣ Голгоѳѣ. Могущество ея невыразимо и неописанно. Сила и дѣйствительность ея неограничиваются ни временемъ, ни пространствомъ, но равно обнимаютъ всѣхъ живыхъ и умершихъ. Здѣсь уже не человѣкъ, но самъ единородный Сынъ Божій, безконечная любовь Отчая, *единъ Ходатай Бога и человѣковъ* (1 Тим. 2, 3), ходатайствуетъ о нихъ. Здѣсь самъ Христосъ есть священникъ и жертва, Ходатай къ Отцу и *очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не нашихъже только, но и всего міра* (1 Іоан. 2, 2). Безцѣнная *Кровь Его,* пролитая на крестѣ и таинственно предлагаемая на благодатныхъ христіанскихъ жертвенникахъ, непрестанно взываетъ къ Вѣчному Судіи, Богу и Отцу о помилованіи, *очищаетъ всѣхъ насъ,* живыхъ и мертвыхъ, *отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). Когда же священнослужитель, совершая обѣдню, погружаетъ, вынутые имъ изъ просфоры, частицы за усопшихъ въ святую чашу животворящей крови Христовой, стоящую на св. престолѣ; тогда, вмѣстѣ съ ними, погружаются въ нее и грѣхи поминаемыхъ. О, какъ въ эту

таинственную минуту становится легко и отрадно, радостно и утѣшительно душамъ отъ насъ преставившихся!

Св. Православная Церковь наша, какъ нѣжная мать заботясь о спасеніи всѣхъ дѣтей своихъ, на основаніи Слова Божія, ученія и преданій св. Апостоловъ и Отцевъ Церкви, молится объ усопшихъ на всѣхъ службахъ, совершаемыхъ ею ежедневно. Недовольствуясь этимъ, она установила особые дни, такъ называемыя мѣстныя и вселенскія родительскія субботы, въ которыя приноситъ очистительную безкровную жертву за всѣхъ отъ вѣка усопшихъ отецъ и братій нашихъ. По ея же заповѣди, всякій вѣрующій долженъ молиться каждый день за умершихъ ближнихъ своихъ и совершать за упокой ихъ, чрезъ служителей алтаря Господня, Литургіи т. е. обѣдни въ слѣдующіе дни послѣ кончины: третій, девятый, сороковый и годовый, которыя и называются третинами, девятинами, сорокоустами и годовщинами.

Причины, по коимъ именно въ эти дни нужно непремѣнно поминать умершихъ и молиться за нихъ, св. Макарій Александрійскій излагаетъ такъ: „Душа разлучившись съ тѣломъ, въ третій день, въ подражаніе воскресенію Христа Спасителя, возносится на небо для поклоненія Богу—Творцу своему. Затѣмъ Богъ повелѣваетъ ангеламъ показать ей сладости рая и пріятныя обители святыхъ. Разсматривая ихъ, она томится печалію, чтобы сама не лишилась за грѣхи свои райскаго блаженства. Въ девятый же день снова возносится на небо для поклоненія Богу. Потомъ Богъ повелѣваетъ показать ей адъ и находящіяся тамъ мѣста мученія грѣшниковъ. Въ этомъ занятіи она проводитъ все время, трепеща отъ страха, чтобы и ей не быть осужденною на заключеніе въ оныхъ. Въ сороковой же день опять возносится на небо для поклоненія Господу; „и тогда уже Судія—Христосъ Богъ опредѣляетъ ей приличное по ея дѣламъ мѣсто обитанія.“ Годичнымъ

поминовеніемъ мы свидѣтельствуемъ свою любовь къ усопшимъ и всегдашнюю память о нихъ.

Такъ называемые вами дѣды и столы по усопшихъ, которые вы устрояете по домамъ своимъ, сами же вы большею частію, или, вѣрнѣе, почти всегда и не заглянете даже въ эти дни въ церковь Божію,— эти угощенія едвали приносятъ имъ важную пользу, если угождаютъ только вамъ самимъ. Умершіе нуждаются въ нашихъ молитвахъ, въ молитвахъ чистыхъ и возсылаемыхъ къ небесному Отцу съ душею и сердцемъ сокрушеннымъ, въ благотвореніяхъ и жертвахъ угодныхъ Богу. А на этихъ столахъ и дѣдахъ вы молитесь мало, выпиваете же очень много. И что за молитва, произносимая предъ часто повторяемою чаркою водки, когда въ головѣ шумитъ и языкъ съ трудомъ выговариваетъ обычныя слова? Это не молитва, а оскорбленіе святости ея и вмѣстѣ съ тѣмъ величія Божія. Выливаніе же на столъ каплей водки и выбрасываніе на него остатковъ и крупицъ разныхъ яствъ для усопшихъ— есть дѣло безсмысленное, недостойное христіанина. Ибо, судите сами, тѣло положенное во гробъ и предающееся тлѣнію, или, быть можетъ, давно уже согнившее и обратившееся въ прахъ, не придетъ подбирать остатковъ вашей трепезы, хотя вы и оставляете ихъ на цѣлую ночь на столѣ и даже на окошкахъ; душа же и подавно не нуждается въ пищѣ и питіи. Она, какъ духъ безсмертный, требуетъ помощи и утѣшеній чисто духовныхъ. Все это я говорю вамъ, бр., не для того, чтобы упрекать васъ, но чтобы научить и вразумить. Говорю это по требованію своей совѣсти, по долгу вашего духовнаго отца, пастыря и руководителя. Говорю такъ потому, что мнѣ дорого спасеніе усопшихъ ближнихъ вашихъ, равно какъ и васъ всѣхъ, какъ мое собственное. Прошу васъ и увѣщеваю, сохраняющіеся еще между вами остатки языческой старины, преданія человѣческія бросить, вывести изъ употребленія; а поминовеніе

усопшихъ сродниковъ вашихъ и знаемыхъ, творить по обычаю христіанскому, по заповѣдямъ и преданіямъ святой Церкви.

Да, бр., если мы хотѣмъ, чтобы цѣль перенесенія сюда на наше приходское кладбище сего св. храма была вполнѣ достигнута, чтобы души усопшихъ отецъ и братій нашихъ возрадовались ему нынѣ и радовались всегда, вмѣстѣ съ нами, будемъ приходить въ него какъ можно чаще, возносить за нихъ теплыя и усердныя молитвы, одушевленныя вѣрою, любовію и надеждою, къ престолу вѣчнаго и праведнаго Судіи Бога.

И теперь, особенно въ часъ сей, подѣлимся съ ними настоящимъ торжествомъ нашимъ, пошлемъ имъ братскій привѣтъ любви и мира и помолимся Господу Богу, чтобы Онъ, по безконечному милосердію своему, упокоилъ души всѣхъ усопшихъ ближнихъ нашихъ, въ раю сладости, въ небесныхъ жилищахъ, гдѣ вѣчно сіяетъ незаходимый свѣтъ лица Его. Аминь.

Свящ. Конст. *Маковельскій.*

V.

НЕКРОЛОГЪ.

30 сего декабря скончался послѣ продолжительной тяжкой болѣзни Архимандритъ Михаилъ (Шелепинъ), Настоятель Березвецкаго, 2-класнаго монастыря Виленской губерніи. Свѣдѣнія объ этомъ непослѣднемъ труженникѣ православно-русскаго дѣла въ нашемъ краѣ надѣемся представить впослѣдствіи. О. Архимандритъ Михаилъ отошелъ къ Господу на 71-мъ году земной своей жизни.

VI.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Настоятель Жировицкаго монастыря, по обязательному указанію б. казначеи Московскаго женскаго свято—Алексѣева монастыря, нынѣ Игуменіи Виленской Маріинской обители, досточтимой Матери Флавіаны,—не однократно обращался съ заказами, какъ для Жировицкой монастырской церкви, такъ и для нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ церквей, къ Московскому золотыхъ дѣлъ мастеру Андрею Михайловичу Постникову. Убѣдившись вполнѣ, что означенный художникъ, кромѣ самой удовлетворительной тщательности и изящности отдѣлки, прилагаемой ко всѣмъ своимъ работамъ, (а въ числѣ ихъ были и довольно громадныя, напр. сребропозлащенная чрезъ огонь риза къ образу Спасителя во славѣ, въ 5 аршинъ высоты, и другія ризы, требовавшія вмѣстѣ съ тѣмъ иконнаго и ювелирнаго искусства, нпр. образъ Жировицкія Божія Матери, въ сребропозлащенной ризѣ, съ вѣнцемъ, украшеннымъ камнями, для Новодворской церкви), отличается еще въ особенности возможно-безкорыстною готовностью къ украшенію здѣшнихъ убогихъ храмовъ, и руководствуется постоянно въ своихъ расчетахъ не какою-то однажды уже будто установленною таксою, а по большей части размѣромъ нашихъ мѣстныхъ очень и очень ограниченныхъ средствъ. Посему считаю долгомъ справедливости, съ одной стороны заявить искреннѣйшую признательность г. Постникову отъ имени ввѣренной мнѣ обители, съ другой стороны, при повсемѣстномъ нынѣ, благодареніе Богу, пріумноженіи у насъ благолѣпія храмовъ Божіихъ, указать на такого добросовѣстнаго и усерднаго дѣятеля.

Адресъ Андрея Михайловича Постникова: въ Москвѣ на Никольской улицѣ, въ иконномъ ряду—въ иконную лавку № 54.

Настоятель Жировиц. монастыря Архиманд. *Николай.*

VII.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей симъ предлагаетъ взаимный обмѣнъ своего изданія и въ 1867 году тѣмъ вѣдомостямъ и періодическимъ изданіямъ, которыя удостоивали этого обмѣна редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей въ истекшемъ 1866 году.

VIII.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„МОСКВА"

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будетъ выходить въ Москвѣ съ 1 Января 1867 года, подъ редакціей бывшаго издателя газеты „День"
И. С. АКСАКОВА.

Распространяться о направленіи новой газеты едва ли нужно. Для тѣхъ, кто знакомъ съ Русскою журналистикой за послѣднія десять лѣтъ, оно достаточно опредѣляется всею прежнею дѣятельностію редактора; для лицъ же, совершенно чуждыхъ литературы, наше объясненіе, въ тѣсныхъ предѣлахъ программы, объяснило бы очень немногое. Ограничимся заявленіемъ, что газета „Москва," обезпечивъ себѣ, посредствомъ внесенія залога, „изъятіе отъ дѣйствій предварительной цензуры," будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. МАНИФЕСТЫ, УКАЗЫ, ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ; движеніе по государственной службѣ.

II. ТЕЛЕГРАММЫ, политическія и торговыя, какъ изъ за границы, такъ и извнутри Россіи. Соглашеніе съ Русскимъ Телеграфнымъ Агенствомъ даетъ намъ право надѣяться, что въ этомъ отношеніи Петербургъ не будетъ уже имѣть преимущества предъ Москвою, какъ прежде. Телеграммы Русскаго Агенства, учреждающаго съ будущаго года отдѣленіе своей конторы въ Москвѣ, будутъ приходить въ Москву почти одновременно съ Петербургомъ и появляться въ нашей газетѣ въ одинъ день съ появленіемъ ихъ въ Петербургскихъ изданіяхъ. Особенное вниманіе будетъ обращено на полноту и вѣрность коммерческихъ телеграммъ, заграничныхъ и внутреннихъ, какъ о денежномъ и вексельномъ курсѣ, такъ и о ходѣ торговли важнѣйшими товарами, примѣнительно къ потребностямъ Русскаго купечества.

III. СТАТЬИ ПЕРЕДОВЫЯ по вопросамъ внѣшней и внутренней политики, законодательства, промышленности, торговли, финансовъ, и вообще по всѣмъ замѣчательнымъ явленіямъ Русской государственной и общественной жизни.

IV. ОТДѢЛЪ ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКИ: дневникъ политическихъ новостей, или послѣднихъ извѣстій, извлеченныхъ изъ иностранныхъ газетъ; политическія обозрѣнія, статьи, корреспонденціи изъ за границы. Сюда же примыкаетъ и

V. СЛАВЯНСКІЙ ОТДѢЛЪ, посвященный исключительно извѣстіямъ и статьямъ о судьбѣ Славянскихъ племенъ внѣ предѣловъ Россіи и о положеніи такъ называемаго Восточнаго вопроса.

VI. ОТДѢЛЪ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ: извѣстія и статьи по предметамъ нашего внутренняго государственнаго и общественнаго, матеріальнаго и духовнаго устройства.

VII. ОБЛАСТНОЙ ОТДѢЛЪ, т. е. корреспонденціи изъ губерній, извлеченія изъ губернскихъ газетъ и обозрѣнія.

VIII. ОТДѢЛЪ ЭКОНОМИЧЕСКІЙ. Мы желаемъ устроить этотъ отдѣлъ такимъ образомъ, чтобъ онъ могъ служить постояннымъ, полнымъ и вѣрнымъ выраженіемъ всѣхъ истинныхъ интересовъ и потребностей Русской промышленности и торговли. Мы предполагаемъ помѣщать въ этомъ отдѣлѣ (завѣдываніе которымъ принимаютъ на себя люди хорошо знакомые съ теоретической и практической, съ научной и съ жизненной стороной Русскихъ экономическихъ задачъ), кромѣ спеціальныхъ статей, также и корреспонденціи, торговыя и биржевыя, изъ за границы и изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Россіи, равно какъ и различныя свѣдѣнія и извѣстія обо всемъ, что можетъ имѣть значеніе для Русскаго коммерческаго міра.

IX. ОТДѢЛЪ СУДЕБНОЙ ЛѢТОПИСИ: отчеты о замѣчательнѣйшихъ уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ въ Московскихъ и иногородныхъ судебныхъ мѣстахъ.

X. ОТДѢЛЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ: критическія рецензіи и замѣтки о наиболѣе выдающихся произведеніяхъ Русской литературы, преимущественно о книгахъ, издающихся для школъ и для народа; полемика; небольшіе разсказы и описанія; отчеты о Московской публичной жизни, о театрахъ, выставкахъ и т. д.

Мы надѣемся, что всѣ, сочувствовавшіе „Дню," поддержатъ своимъ сочувствіемъ и новое наше изданіе. Мы приглашаемъ вновь на совмѣстный трудъ всѣхъ бывшихъ нашихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ. Впрочемъ, въ числѣ лицъ, въ постоянномъ содѣйствіи которыхъ мы увѣрены, мы имѣемъ право назвать уже и теперь: *Ю. Ѳ. Самарина, Ѳ. В. Чижова, И. К. Бабста, Н. П. Гилярова-Платонова, А. Н. Попова. А. Ѳ. Гильфердинга, В. И. Ламанскаго, В. В. Григорьева, М. О. Кояловича,* кромѣ многихъ другихъ, также обѣщавшихъ принять участіе въ нашей газетѣ.

Намъ остается сказать, что газета будетъ выходить листами большого формата, ежедневно, кромѣ дней, непо-

средственно слѣдующихъ за табельными праздниками, и что въ ней могутъ помѣщаться и частныя объявленія, по особенной таксѣ.

Цѣна газеты „МОСКВА:“ на годъ, 12 руб. на полгода 7 руб. безъ доставки. Съ доставкою въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города на годъ 15 руб.„ на полгода 8 руб. 50 коп.

Священо-служителямъ Западнаго края дѣлается уступка: на годъ 7 руб:, на полгода 4 р. въ пересылкой.

Подписка принимается: въ Москвѣ: въ конторѣ Редакціи, на малой Дмитровкѣ, въ домѣ Ломоносова; въ книжномъ магазинѣ *И. Г. Соловьева* , бывшемъ *Базунова,* въ Газетной Экспедиціи Почтамта. Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ газеты „МОСКВА,“ при книжномъ магазинѣ *А. Ѳ. Базунова,* на Невскомъ проспектѣ, также у книгопродавцевъ *Я. А. Исакова* и *Д. Е. Кожанчикова*, и въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта. Въ Харьковѣ у г-жи *Баллиной;* въ Кіевѣ у книгопродавца *Литова;* въ Казани, Ярославлѣ и Варшавѣ въ книжныхъ магазинахъ *Д. Е. Кожанчикова.* Редакція, впрочемъ, принимаетъ на себя отвѣтственность за вѣрную доставку только относительно тѣхъ лицъ, которыя подписались въ самой Редакціи и въ магазинѣ *И. Г. Соловьева*—въ Москвѣ, и въ С.-Петербургѣ, у поименованныхъ трехъ книгопродавцевъ.

Редакторъ издатель И. Аксаковъ.

Въ 1867 г. будутъ выходить слѣд. Епарх. вѣдомости:

Вологодскія Епархіальныя вѣдомости — по прежней программѣ; цѣна *4 рубля,* съ пересылкою; адресъ—въ Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, при Вологодской Семинаріи, въ Вологдѣ.

Черниговскія Епархіальныя Извѣстія—по прежней программѣ; цѣна *5 руб. 50 коп.* съ пересылкою; адресъ—въ Редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій, въ Черниговѣ.

Кіевскія Епархіальныя вѣдомости — по прежней программѣ; цѣна *3 рубля* съ пересылкою; адресъ — въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевѣ.

Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости—по прежней программѣ; цѣна *4 рубля 50 коп.* съ пересылкою; адресъ — въ Редакцію Смоленскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, при Смоленской Семинаріи, въ Смоленскѣ.

Орловскія Епархіальныя вѣдомости—по прежней программѣ; цѣна *4 рубля* съ пересылкою; адресъ—въ Редакцію Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Орловской Семинаріи, въ Орлѣ.

Полтавскія Епархіальныя вѣдомости — по прежней программѣ; цѣна *5 рублей* съ пересылкою; адресъ—въ Редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Полтавѣ.

Подольскія Епархіальныя вѣдомости—по прежней программѣ; цѣна *4 рубля* съ пересылкою; адресъ—въ Редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Подольской Семинаріи, въ Каменецъ-Подольскѣ.

Нижегородскія Епархіальныя вѣдомости—по прежней программѣ; цѣна *5 рублей* съ пересылкою; адресъ — въ Редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Нижегородской Семинаріи, въ Нижнемъ Новгородѣ.

Херсонскія Епархіальныя вѣдомости—по прежней программѣ; цѣна *5 рублей* съ пересылкою; адресъ — въ Редакцію Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедральнаго протоіерея Іоанна Знаменскаго, на Нѣжинской улицѣ, въ Одессѣ.

Харьковскія Епархіальныя вѣдомости — по программѣ утверждаемой св. Сѵнодомъ; цѣна *3 рубля* съ пересылкою; адресъ — въ Редакцію Харьковскихъ Вѣдомостей, при Духовной Консисторіи, въ Харьковѣ.

Вятскія Епархіальныя вѣдомости — по прежней программѣ; цѣна *5 рублей* съ пересылкню; адресъ — въ Редакцію Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Вятской Семинаріи, въ Вяткѣ.

Саратовскія Епархіальныя вѣдомости — по прежней программѣ; цѣна *5 рублей* съ пересылкою; адресъ — въ Редакцію Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Духовной Семинаріи, въ Саратовѣ.

Самарскія Епархіальныя вѣдомости — по программѣ одобренной св. Сунодомъ; цѣна *4 рубля* съ пересылкою; адресъ — въ Редакцію Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Самарской Духовной Семинаріи, въ Самарѣ.

СОДЕРЖАНІЕ № 24.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архиманд. ІОСИФЪ.
15—31 Декабря 1866 года. Вильна.
Въ Типографіи І. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.